

УДК 080

**МЕНТАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОЦЕНКИ В АСПЕКТЕ СИНЕРГЕТИКИ
И ИЕРАРХИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ****MENTAL STRUCTURE OF EVALUATION IN THE ASPECT OF SYNERGETICS AND
HIERARCHICAL ORGANIZATION OF ITS REPRESENTENTS****И.А. Куприева
I.A. Kuprieva**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г.
Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: kuprieva@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье описываются концептуальные основания формирования ментальной структуры оценки. Особое внимание уделяется обязательным и факультативным элементам рассматриваемого концепта. Указываются особенности корреляции ментальной структуры оценки и других ментальных структур. Обосновывается сходство ментальной структуры и синергетической саморазвивающейся системы.

Abstract. This article describes the conceptual basis of formation of the mental structure of assessment. Special attention is given to obligatory and optional elements of the concept under consideration. Particular correlation between the mental structure of assessment and other mental structures is indicated. Similarity between the mental structure and a synergetic self-developing system is pointed out.

*Ключевые слова: оценка, ценность, ментальная структура, концепт, синергетика.
Keywords: assessment, value, mental structure, concept, synergy.*

Одними из глобальных вопросов для современного языкознания являются вопросы возникновения, становления и существования понятийных категорий с точки зрения их роли в раскрытии когнитивной природы языка. Причем такие вопросы касаются не только языковых исследований, но и общенаучных сфер. К подобным принципиально часто исследуемым феноменам относится категория оценки. Последняя распространяется на большое количество разноплановых языковых единиц разного уровня и с лингвистической точки зрения изучается в аспекте прагматики. При этом понимание категории оценки определяется ценностной направленностью деятельности человека и сознания. Сам процесс оценивания человеком окружающего мира сопряжен с познавательной деятельностью и в гносеологическом плане рефлектирует акт оценки субъектом объективной реальности. По мнению Г.В. Колшанского, процесс оценивания «есть нечто иное, как проведенная субъектом умственная операция над предметом высказывания (восприятие, понимание, обобщение, выводы и т.п.), представляющая собой оценку в наиболее широком ее понимании» (Колшанский, 1978).

И если учесть то обстоятельство, что оценочные акты носят прагматический и когнитивный характер, их исследование, в том числе и в лингвистике, важно вести с учетом такого аспекта как «модели мира, которые содержатся в сознании коммуникантов» (Карабан, 1992). В связи с этим вполне уместно изучать оценку с учетом положения о наличии динамических структур познания, одной из которых является концепт, эволюционирующий в филогенезе, онтогенезе и социогенезе, что обусловлено социальными, экономическими, политическими, духовными и социокультурными факторами (Гиздатов, 1998). Однако в таком случае необходимо отметить синкретизм семантики и прагматики, когда неотделимыми являются и собственно значение лексем, и реализация отношения говорящего. При этом возникает вопрос о том, каким образом может быть исследован факт появления оценочных коннотаций в семантике лексики, но и адекватное восприятие этих значений. Опираясь на последние разработки ученых-современников, можно говорить об актуальности междисциплинарного когнитивно-ориентированного подхода, который позволит изучить экстралингвистическую базу формирования ментальных структур знания, актуализация которых обуславливает хранение и переработку информации об оценке. Таким образом, действуя в аспекте современного подхода, направленного на изучение особенностей проекции воспринятого человеком опыта в семантику лексических единиц, осуществляем анализ лингвистических трудов и первичную работу с аутентичными языковыми данными.

Мы предполагаем, что в качестве ментальной структуры оценки выступает концепт, который мыслится как квант структурированного знания, информации, и имеет вербальное воплощение в виде лексических единиц различной частеречной принадлежности. Именно концепт является самой релевантной структурой знания для получения объективных результатов, поскольку такая эпистемическая структура знаний имеет ряд положительных особенностей, в том числе следующие:

- концепт неисчерпаем по своей сути: все средства его объективации не могут полноценно и абсолютно его объективировать, что дает почву для существования большого количества синонимов, синонимов, идиоматических выражений;
- все перечисленные лексемы своим системным и/или функциональным значением тянутся к концепту, соответствуя критериям его идентификации (объективируя обязательные концептуальные признаки концепта);
- соответственно полноты и качества актуализации концепта все ассоциированные с ним вербализаторы могут быть ранжированы по принципу ядро-периферия, а также тематически;
- концепт имеет относительно стабильную инвариантную ядерную часть, которая при объективации обеспечивает понимание среди участников коммуникации, облигаторно объективируясь в значении выбранных коммуникантами лексем;
- помимо инвариантного каркаса концепт включает зону периферийного концептуального начала, образованного факультативными концептуальными признаками;
- факультативные концептуальные признаки не являются обязательными к объективации, однако их актуализация позволяет профилировать грани ситуаций оценки при решении той или иной коммуникативной задачи;
- набор обязательных/облигаторных концептуальных признаков является фиксированным, по этой причине он соответствует параметру идентификации лексем-объективаторов; набор факультативных признаков варьируется по составу и количеству, он не ограничен и может быть дополнен в неограниченном количестве;
- концепт открыт к поступлению новой информации благодаря возможности накладываться на другие концепты, пересекаться с ними и вбирать в себя часть информации на периферийной зоне;
- соответственно, концепт динамичен, неисчерпаем по содержанию.

Все перечисленные параметры позволяют дополнить определение концепта и адаптировать его к настоящему исследованию. Таким образом, концепт представляет собой ментальную эпистемическую структуру знаний, идентифицируемую на основании обязательных концептуальных элементов, и дифференцируемую благодаря бесчисленному количеству факультативных составляющих, что позволяет ей носить характер открытой, нелинейной динамической, самоорганизующейся системы и ассоциироваться с синергетической в дискурсивных условиях. Последнее возможно как на концептуальном уровне, когда в качестве структуры рассматриваются исключительно концептуальные элементы, так и на уровне вербальной репрезентации, когда в расчет принимаются лексические средства объективации концепта. Последнюю будем именовать лексико-семантической системой вербализаторов/актуализаторов/объективаторов концепта. В данном случае мы исходим из положения о том, что такая билатеральная концептуальная и объективирующаяся система концепта, идентичная по функциональным свойствам синергетической самоорганизующейся системе функционирует в условиях дискурса, запускает механизмы приращения оценочных смыслов к значению вербализаторов. Аморфные свойства такой системы позволяют ей общаться с внешней средой и получать информацию из окружающего мира, подстраиваться под него и эволюционировать в хронотопе (в духе времени онлайн).

Обратимся непосредственно к определению концептуальных оснований формирования концептуальной структуры оценки. Итак, можно выделить следующие инвариантные концептуальные составляющие искомой ментальной структуры: «модус», «объект», «отношение», «субъективность/объективность» («мнение о ценности, уровне или значении кого-, чего-нибудь»). Среди факультативных признаков благодаря анализу языковых фактов можно назвать «параметры», «интенсивность», «гендер» и т.д. Список последних, как говорилось ранее, не является и не может быть исчерпывающим на основании открытости и прозрачности границ концепта как ментальной структуры динамического характера.

Первые концептуальные признаки являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Так, например, концептуальный компонент «модус» есть положительный или отрицательный заряд оценивания. Именно он связывает концептуальную структуру оценки с ценностной шкалой в сознании индивида, выражает прагматическую сторону ситуации (квалифицирует объект как полезный/бесполезный, положительный/отрицательный для субъекта) и эксплицирует наличие такого компонента как «отношение». Последний выражает совокупную оценочную реакцию субъекта в соответствии с ценностной шкалой. Такая оценочная реакция профилирует концептуальный компонент «субъективность/объективность», как соответствие оценочной реакции шкале ценностей и традиционному модусу оценки и экспликация компонента «субъект оценки». Ситуация оценки, исходя из систематизации экстралингвистического знания, невозможна без объекта оценки, поскольку оценка есть вербализация отражения индивидом того или иного объекта или явления: очевидно, что под категорию оценки попадают объекты и явления, не представляющие собой лакуны.

Представленная взаимосвязь концептуальных признаков позволяет построить следующий алгоритм формирования оценки, минимальные условия существования оценки: она возможна, если имеется объект оценки (первоначальный импульс), субъект оценки и основание оценочного маркера, представляющие собой позицию субъекта при одобрении или порицании объекта оценки.

Обратимся к описанию факультативных компонентов ментальной структуры оценки. Концептуальный компонент «параметры» ассоциирован с объективной стороной формирования оценки. Именно данный компонент отвечает за то, какие именно из объективных знаний об объекте подвергаются оцениванию, в некоторой степени определяют варианты возможного результата процесса формирования субъективного отношения. Тем не менее, данный компонент необлигаторен, поскольку в условиях неосознанного оценивания или работы интуиции фактор параметральности исключается из приведенного алгоритма.

Гендерный фактор сопряжен с компонентом «субъективность» и определяет зависимость половой принадлежности субъекта и особенностей осуществляемой им оценки. Выявление такого концептуального признака обосновано, поскольку в психологии давно установлено, что женщины и мужчины несколько вариативно по отношению друг к другу воспринимают окружающую действительность, что и проявляется, как правило, в формировании периферийных представлений.

Концептуальный признак «интенсивность» является ассоциированным с концептуальным признаком параметральности ввиду того, что по тем или иным причинам (ввиду параметральных особенностей) оценка не может варьироваться бесконечно. Такой признак социально обусловлен, поскольку оценка может изменять свою интенсивность в зависимости от социальной среды, социального статуса субъекта, психических особенностей, образования, воспитания. С учетом экстралингвистического фактора такой признак может быть градуированным как слабый, средний и интенсивный.

Представленные факультативные концептуальные признаки, как было заявлено ранее, могут быть выявлены и дополнены в соответствии с рассмотрением их в аутентичной литературе при анализе репрезентантов концепта. Они, как следует из их описания, профилируют ту или иную грань ситуации оценки в определенных коммуникативных ситуациях. Соответственно, когнитивная интерпретация примеров фактического материала, содержащего лексемы с оценочным значением, позволит не только верифицировать обязательные концептуальные признаки, дополнить набор факультативных признаков, но и указать на траекторию модификации семантики на функциональном уровне благодаря корреляции с объективируемой лексемой ментальной структурой и анализу ее пересечения с концептом оценки.

Ранее было отмечено, что ментальная структура оценки находится в корреляции с системой ценностей индивида. Последняя передается от одного поколения лингвокультуры к другому. Это означает, что такая информация транслируется в готовом виде и может претерпевать метаморфозы только с объективным течением времени в определенные исторические периоды. В то же время оценка с учетом концептуальных признаков «субъективность/объективность» является явлением лабильным, самонастраиваемым и меняющимся с учетом определенных условий. Данное обстоятельство мотивирует к обращению к теории искусственного интеллекта, которая описывает двухуровневую организацию восприятия информации. В работе И.А. Куприевой такая организация интеллектуальной системы включает уровень высокой степени абстракции (инвариантная информация, транслируемая лингвокультурным сообществом в неизменном виде) и уровень низкой степени абстракции (который соответствует субъективному сознанию или сознанию конкретного человека). Принимая во внимание эти факты, отметим, что система ценностей лингвокультуры находится на уровне высокой степени абстракции, а концепт «Оценка», преимущественно его факультативные концептуальные признаки принадлежат уровню низкой степени абстракции, то есть вариативному началу (Куприева, 2014).

Отметим, что представленная ментальная структура оценки, при рассмотрении ее в ракурсе исследования концептуальных оснований ее формирования, характеризуется достаточно структурированной, но не лишенной, тем не менее, вариативности формой. Благодаря ее описанию и установлению ее обязательных и факультативных концептуальных признаков станет возможным определить особенности модификации и траекторию изменения семантики лексем в определенных дискурсивных условиях в аспекте лингвосинергетического учения, что выносится на перспективу настоящего исследования.

Последнее также актуально для исследования концепта и преимущественно его пересечения с ментальными структурами подобного порядка. Этот подход важен при рассмотрении открытых систем, способных к эволюции за счет переструктуриации. Такой системой, с нашей точки зрения, является концепт.

Последний открыт к поступлению новой информации благодаря пересечению с другими концептами, далее к переструктуриации на когнитивном уровне, что в естественной коммуникативной ситуации выражается в изменении семантики вербализаторов концепта и добавления семантики. Направление изменения семантики возможно отследить благодаря поэтапной работе с ментальной структурой концепта и учете ее модификаций с позиций лингвосинергетики. Вопрос переструктуриации и отражения этого процесса на уровне естественного языка будет осуществляться посредством контекстуального, дефиниционного анализа, когнитивной интерпретации на уровне языка и

посредством методологии лингвосинергетики с учетом процесса пересечения концептов на концептуальном уровне. Эта комбинация методов позволит нам выявить не только принципиальные направления модификации семантики в контексте, но и механизм приращения этого значения на концептуальном уровне, который обеспечивает адекватное понимание значения.

Работа в направлении лингвоаксиологии также является приоритетным направлением, поскольку благодаря ей становится возможным проследить особенности ценностного и оценочного восприятия действительности. Именно с учетом методологии лингвоаксиологии были выявлены принципиальные концептуальные составляющие искомой ментальной структуры, описаны их неотъемлемые характеристики.

Синергетическое движение в направлении эволюции концепта при приращении к нему дополнительных смыслов, легко транслируемых в семантике лексических единиц, происходит благодаря факторам, запускающим этот механизм. Иными словами, в процессе речевой ситуации коммуниканты мотивированы употреблять те или иные лексемы для достижения полноценного прагматического эффекта. Запуск хаотического состояния самоорганизующейся системы концепта осуществляется за счет определенных факторов. Последние исследованы в психологии и психолингвистике в актуальном на сегодняшний момент деятельностном подходе к языку, который постулирует влияние целей, операций по поиску лексических средств для решения коммуникативной задачи.

Исследование таких факторов даст возможность наиболее объективно представить сам механизм запуска и работы отрывной самоорганизующейся системы концепта.

Методология когнитивной науки, лингвосинергетики, деятельный подход, лингвоаксиология в сочетании с традиционными методиками частного лингвистического анализа направлены на поиск общих оснований описания оценочного потенциала лексем. Выбор исследовательской языковой палитры обусловлен необходимостью быть максимально объективными в поиске наиболее общих принципов приращения оценочного значения, а также целью выработки общих принципов, актуальных для исследования любой лексики независимо от тематической, частеречной принадлежности и языковых групп.

Однако первичный лингвистический анализ лексем, способных актуализировать концепт оценки на системном и/или функциональном уровне, показывает, что не все лексемы одинаково передают оценочное значение. В связи с этим возникает необходимость упорядочить рассматриваемую лексико-семантическую систему вербализаторов концепта и условно определить каждой лексеме место по ядерно-периферийному принципу. При этом напомним, что концепт «Оценка» выступает в качестве универсальной категории, имеющей общие когнитивные основания или инварианты, которые способствуют пониманию в процессе межкультурной коммуникации, и вариативные составляющие, обеспечивающие профилирование той или иной грани ситуации оценки.

Процесс работы в когнитивном направлении с учетом передовых постулатов отечественных и зарубежных ученых позволяет предположить тот факт, что концепт «Оценка», согласно классификации, предложенной авторитетными лингвистами, ассоциируется с абстрактным универсальным. Однако оговорим тот факт, что ценностная шкала разнится от одной лингвокультуры к другой, соответственно, концепт «Оценка» прямо пропорционально зависит от системы ценностей, а кроме того, имеет различные средства вербализации.

Эти средства вербализации своей семантикой тянутся к прототипическим, то есть к так называемым лучшим образцам категории. И в соответствии с ними как базисной когнитивной основой они могут быть ранжированы по ядерно-периферийному принципу (Беляевская, 1992; Rosch, 1975).

Прототип – это некий условно лучший образец категории, который создает благоприятные условия для идентификации и установления место остальных образцов категории (Rosch, 1975; Givón, 1984; Geeraerts, 1983; Taylor, 1995; Болдырев, 2003).

При этом свойства прототипа одновременно присущи всем элементам категории (Lakoff, 1987). Подобные прототипические сцены выступают в качестве базиса знаний человека о мире (Филлмор, 1988; Демьянков, 2003), впоследствии позволяют организовывать знания индивида независимо от того, где и когда они впервые встретились.

В качестве прототипической выступает лексема, ассоциированная с целой сценой-прототипом, несущей актуальную информацию, не связанную с какой либо добавочной информацией (Дейк, 1989).

Учитывая то обстоятельство, что сама по себе оценка – феномен полярный, а также опираясь на экстралингвистические данные и ассоциируя ее со шкалой системы ценностей, полагаем, что прототипическими лексемами в каждом из рассматриваемых нами языков являются диады лексем «хороший/плохой», «good/bad» и «malamu/mabé».

Обоснуем сказанное на примере русского языка в корреляции с ментальной структурой оценки. Обратимся к словарным дефинициям лексем «хороший» и «плохой». Итак, толковые онлайн словари трактуют адъектив «хороший» следующим образом:

1. Обладающий положительными качествами или свойствами, вполне удовлетворительный, такой, как следует; ант. дурной, плохой.
2. только кратк. То же, употр. для выражения иронического отношения к кому-чему-нибудь, пренебрежительно - неодобрительной оценки кого-чего-нибудь (разг.).
3. вполне достойный, приличный (см. приличный в 1 знач.).

4. Значительный, вполне достаточный.

5. Близкий, искренний, исполненный дружбы, дружеских отношений.

6. только кратк., со словом «собой» или без него. Красивый, очаровательный по внешности (Словари..., 2014).

И прилагательное «плохой»:

1. Лишенный положительных качеств или свойств, вызывающий отрицательную оценку; противоп. хороший.

2. Дурной в моральном отношении, вызывающий моральное осуждение, нехороший (разг.).

3. Неприятный, гнетущий, дурной, безрадостный.

4. Недостаточный для какой-н. цели, непригодный, слабый (разг.).

5. только кратк. формы, в знач. сказуемого. Слаб, не подает надежд на выздоровление (о больном).

6. в знач. сказуемого плох, кому-чему (разг.). О плохом физическом самочувствии, о крайне болезненном состоянии (Словари..., 2014).

Как следует из представленных словарных дефиниций полярные лексемы «хороший/плохой» актуализируют все обязательные концептуальные элементы «модус», «объект», «отношение», «субъективность/объективность» («Мнение о ценности, уровне или значении кого-, чего-нибудь»).

Концептуальные признаки «модус» и «отношение» эксплицированы в такой части дефиниции как «лишенный положительных качеств или свойств, вызывающий отрицательную оценку» и «обладающий положительными качествами или свойствами, вполне удовлетворительный». То обстоятельство, что каждый из пунктов словарной статьи эксплицирует существование некоего положительно или отрицательно характеризуемого феномена позволяет говорить об экспликации и актуализации элемента «объект». Касательно актуализации компонента «субъективность/объективность», в данном случае вопрос касается актуализации концептуального признака объективности, поскольку дихотомия «хороший – плохой» является по большей части относительно объективной категорией.

Определение адъективных лексем «хороший/плохой» и их эквивалентов в других языках в качестве прототипических также объясняется их способностью трактовать лексические единицы ядерного ряда и т.д., например:

«великолепный» - 2. Очень хороший, отличный (разг.). Великолепный работник. Великолепное вино. Он великолепно (нареч.) рисует. Великолепно (нареч.) выпался. Великолепно! (восклицание, выражающее радость, одобрение) (Словари..., 2014).

«ужасный» - 2. Очень плохой (разг.). Ужасная погода. Ужасно (нареч.) себя чувствую (Словари..., 2014).

Как было заявлено выше, прототипические лексемы являются лучшими образцами категории, которые являются аттракторами для лексем ядерного и периферийного ряда. Первые отобраны в трех группах языков также на основании способности актуализировать все отмеченные обязательные концептуальные элементы, а также один или несколько концептуальных признаков среди которых можно назвать «параметры», «интенсивность», «гендер» и т.д. Опишем процедуру определения ядерных репрезентантов.

Например, адъективная лексема «потрясающий» имеет следующую словарную трактовку: 1. прич. действ. наст. вр. от потрясать. 2. Очень сильный, крайне волнующий. Потрясающее впечатление. Потрясающий эффект. Потрясающий успех. Потрясающие события (Словари..., 2014). Из данного определения очевидно вытекает, что облигаторные концептуальные признаки «модус» и «субъективность/объективность» («крайне волнующий»), «объект» («успех», «события», «эффект») актуализируются уже на системном уровне. Кроме того, совершенно неоспорим и тот факт, что рассматриваемая лексема своим словарным значением эксплицирует концептуальный признак «интенсивность» («Очень сильный, крайне волнующий»). Обращение к контекстуальному/функциональному уровню лексемы «потрясающий» позволяет также говорить о потенциальной возможности актуализировать иные факультативные концептуальные признаки. Проиллюстрируем сказанное примером фактического материала:

Она оценивает людей так: либо – «потрясающий человек», либо – «негодяй».

Первичная интерпретация представленного выше предложения, контекстуальное употребление лексемы «потрясающий» в ситуации оценки явно эксплицирует факультативный концептуальный признак «гендер».

Таким образом были проанализированы лексические единицы ядерного ряда, которыми стали, напомним, лексемы, способные актуализировать облигаторные и любой/любые факультативные концептуальные признаки на системном уровне. В периферийную зону попадают лексемы? не актуализирующие облигаторные концептуальные признаки на системном уровне, но в определенных контекстуальных условиях проявляющие такую способность и окказионально профилирующие ту или иную грань оценки феномена. Проиллюстрируем сказанное примером. Итак, в ходе первичной верификации данных и лингвистического анализа стало известно, что терминология и этнографические номинации не имеют никакого оценочного значения, тем не менее, они были помещены в таблицы базы данных оценочной лексики на основании способности окказионально участвовать в экспликации ситуации оценки. Например, адъективная лексема «финский» в словарях

имеет следующую трактовку: финская, финское. прил. к финн (см. финны). Финский язык. Финская литература. Финский нож - короткий нож с толстым клинком, носимый в ножнах (Словари..., 2014).

В контекстуальном употреблении лексема «финский» явно имеет оценочное значение в предложении:

Оказалось, что этот парнишка неделю назад средь бела дня в отсутствие хозяев влез в форточку на первом этаже дома, похватал в квартире все, что было поценнее – шубу, шапку норковую, песчовые воротники, финские сапоги, даже часы со стенки, – завернул все в хозяйское покрывало с кровати и преспокойненько вышел с узлом из квартиры (Словари..., 2014).

Коллокация «финские сапоги» говорит об актуализации концептуального признака «параметры», которая профилирует прагматическую ценность объекта для субъекта. Это дословно означает, что финские сапоги – это сапоги качественные и дорогие, особенно ценные по определенным временам. Таким образом, рассмотренные лексемы, системно не способные актуализировать обязательные концептуальные признаки, могут окказионально выступать в качестве периферийного ряда актуализаторов концепта «Оценка».

Идентичным образом были ранжированы все выбранные в качестве элементов исследовательского корпуса лексемы в каждой из рассматриваемых языковых групп. Работа в данном направлении и наблюдение за лексикой тезауруса позволили сделать немаловажный вывод о том, что некоторые из лексем периферийной зоны транслируют на функциональном уровне окказиональность в системность, то есть в нетипичном оценочном значении встречаются все чаще, что позволяет некоторым из них отражать данную особенность в лексикографическом источнике. Это обстоятельство, как предполагается, подлежит объяснению посредством соотношения лексико-семантической системы вербализаторов концепта «оценка» с синергетической эволюционирующей системой и описания специфики ее функционирования, что планируется осуществить в перспективе исследований.

Литература

1. Беляевская, Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: когнитивные основания семантической структуры слова [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Е. Г. Беляевская. – Москва, 1992. – 401 с.
2. Болдырев, Н.Н. Инварианты и прототипы в системной и функциональной категоризации английского глагола [Текст] / Н. Н. Болдырев // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность/вариативность / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 54 – 75.
3. Гиздатов Г.Г. Когнитивная парадигма изучения языка // Семантика языковых единиц. Доклады VI Международной конференции. Т. 1.-М., 1998.
4. Дейк, Т. А. ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов [Текст] / Т. А. ван Дейк // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация : сб. работ / сост. В. В. Петрова. – Москва, 1989. – С. 12 – 40.
5. Демьянков, В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ [Электронный ресурс] / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; [отв. ред. М. Н. Володина]. – Москва, 2003. – С. 116 –133. – Режим доступа: <http://www.infolex.ru/SMI1.htm>.
6. Карабан В.И. Прагмалопка у мовознавств // Синтаксис, семантика і прагматика мовних одиниць. К.: НМКВО. – 1992. – С. 64 – 69.
7. Колшанский Г.В. Текст как единица коммуникации // Проблемы общего и германского языкознания. М.: МГУ. – 1978. – С. 26 – 37.
8. Куприева И.А. «Механизмы вербализации ментальных структур лексемами со значением «психические процессы» в англоязычном дискурсе» [Текст] И.А. Куприева // Дис-я на соискание уч.ст. д-ра филол.н., 2014. – С.43-47.
9. Словари и энциклопедии на Академике / Академик, 2000-2014. – URL: <http://dic.academic.ru/>
10. Филлмор Ч.Д. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Д. Филлмор // Когнитивные аспекты языка / сост., ред.: В. В. Петрова, В. И. Герасимова. – Москва, 1988. – С. 52 – 92. – (Новое в зарубеж. лингвистике ; вып. 23).
11. Geeraerts D. Reclassifying semantic change [Text] / D. Geeraerts // Quaderni di Semantica. – 1983. – Vol. 4, № 2. – P. 217 – 240.
12. Givón T. Syntax : a functional-typological introduction [Text] : 2 vol. / T. Givón. – Amsterdam : J. Benjamins Pub. Co., 1984-1990. – Vol. 1. – Amsterdam, 1984. – 464 p.
13. Lakoff G. Women, fire, and dangerous things: what categories reveal about the mind [Text] / G. Lakoff. – Chicago [u.a.] : Univ. of Chicago Press, 1987. – 614 p.
14. Rosch, E. H. Cognitive representations of semantic categories [Text] / E. H. Rosch // Journal of Experimental Psychology: General. – 1975. – Vol. 104, № 3. – P. 192-233.
15. Taylor J.R. Linguistic categorization ; prototypes in linguistic theory [Text] / J. R. Taylor. – Oxford : Clarendon Press, 1995. – 312 p. : graph. Darst.